

Тем более что темы двух песен сами по себе имеют сильную связь. Цзян Фэн сказал, что использовал ирландский вистл, чтобы передать свет, поглощенный черной дырой, и песня, которая выделяет эту мелодическую линию, называется «Сияние». Что именно произошло, даже если не говорить прямо, можно легко догадаться.

— Господин Чу, теперь, как видите, не так важно, откуда взялась моя песня, а важно, откуда взялась ваша. Позволю себе процитировать ваши слова: песня, которую вы написали, откуда она взялась... Вы сами разве не знаете? — этот вопрос Цзян Фэн задал вежливым и почтительным тоном, но он прозвучал острее, чем любая агрессивная атака.

Ли Чэньюэ, стоящий рядом, мысленно несколько раз похвалил Цзян Фэна. Это был настоящий переворот, и теперь преимущество полностью на стороне Цзян Фэна. Если судебный процесс продолжится, Цзян Фэн может просто указать на связь своей песни с «Черной дырой», и суд отклонит иск Чу Аньгэ по причине неправомерности истца. Главное, что как только «Черная дыра» станет общедоступной, Чу Аньгэ из защитника интеллектуальной собственности превратится в позорного плагиатора.

Хотя это будет обоюдный урон, Цзян Фэн, находящийся на дне карьеры, может просто уйти в тень, а Чу Аньгэ, находящийся на пике, не может позволить себе проиграть. Теперь не только Цзян Фэну не придется ничего выплачивать, но и самому Небесному королю придется умолять его о примирении.

Некоторые из присутствующих, не выдержав напряжения, стали украдкой поглядывать на Чу Аньгэ, а сидящая рядом с ним красавица выглядела явно неловко. Они, конечно, не стали бы переходить на сторону Цзян Фэна и обвинять Чу Аньгэ в плагиате — с одной стороны был Небесный король, а с другой — третий сорт устаревшего певца, и было очевидно, к кому стоит примыкать. Но сейчас Чу Аньгэ оказался в сложной ситуации, и его приближенные явно не знали, как поступить.

Чу Аньгэ, конечно, мгновенно понял все риски. Цзян Фэн сказал, что он знает, откуда взялась его песня, но это было несправедливо. Когда он выпускал свой первый альбом, хотя большинство песен он сочинил сам, несколько композиций, включая эту народную балладу «Сияние», были написаны продюсером, который создал основную мелодию, а он лишь доработал их. Поэтому в графе «автор музыки» стояло не только его имя, но и имя другого человека.

Эта песня была его собственной, но если спросить, откуда она взялась, он действительно не знал!

Но такое объяснение, похожее на попытку свалить ответственность в критический момент, только ухудшило бы его репутацию. К тому же этот продюсер уже покинул индустрию, и он не хотел втягивать своего друга в этот скандал.

Таким образом, примирение было единственным разумным выбором. Просто раньше он считал Цзян Фэна ни на что не способным неудачником, а сегодня тот сумел поставить его в такое положение!

Чу Аньгэ молчал с совершенно бесстрастным лицом, а затем, спустя некоторое время, с легкой усмешкой произнес:

— Цзян Фэн, братец... Я не знаю, кто сделал для тебя этот странный рок... Похоже, хакерские технологии действительно продвинулись, изменить дату и подделать страницу 2005 года — не такая уж сложная задача. Но учитывая мое положение в музыкальной индустрии, мне

достаточно просто поговорить с руководством сайта, чтобы они удалили эту песню и заблокировали этот ID.

На странице «Фомальгаута» все данные были в порядке, и явно не было признаков подделки. Но удалить аккаунт, стереть все записи на сервере, подкупить судей и свидетелей — для Чу Аньгэ это было проще простого. Если в изначально простой скандал вмешивалось влияние и власть, ситуация становилась совсем другой.

— Господин Чу, как вы можете так говорить? — Ли Чэньюэ не выдержал и хотел было вступить в спор с Чу Аньгэ, но Цзян Фэн остановил его. Однако он тоже был недоволен тем, что Чу Аньгэ, сам будучи плагиатором, обвинял его в подделке, и его обычно вежливое и спокойное выражение лица впервые стало холодным, а улыбка приобрела оттенок раздражения.

— Господин Чу, если сравнивать мое влияние в музыкальной индустрии с вашим, я действительно ничто. С вашим положением, убить меня и скрыть это, наверное, не составит труда. Но вы действительно не должны так высоко меня ценить, у меня нет ни способностей, ни смелости, чтобы встать у вас на пути. Этот судебный процесс никому из нас не принесет пользы, я просто прошу вас освободить меня от выплаты компенсации и не раздувать эту историю в СМИ, чтобы мне не пришлось ходить по улицам и ловить летящие в меня помидоры. Если вы скажете слово, я обещаю, что больше никогда не упомяну об этом и не создам вам никаких проблем.

После столь острого выступления Цзян Фэн перешел на более сдержанный тон, и теперь даже тем, кто хотел бы его ущемить, не оставалось повода. В комнате наступила напряженная пауза, и только спустя некоторое время Чу Аньгэ осторожно кивнул, опустив взгляд и наливая себе еще один бокал:

— Хорошо. Выпей это, и мы заключим мир. Компенсация будет отменена, судебные издержки я возьму на себя, а в СМИ я больше не буду давать интервью по этому поводу.

Услышав это, Цзян Фэн и Ли Чэньюэ слегка расслабились. В конце концов, Чу Аньгэ был влиятельной фигурой в шоу-бизнесе, и он не стал бы нарушать свое слово. С его обещанием эта история была закрыта.

— Спасибо, господин Чу.

В этот момент Цзян Фэн уже не думал о том, как ему было тяжело после предыдущего бокала, и, желая поскорее закончить это дело, без колебаний взял бокал и выпил его залпом.

Пить на голодный желудок всегда опасно. После предыдущего бокала этот напиток словно вспыхнул огнем, мгновенно распространившись по всему телу, заставив его ноги подкоситься, а мир вокруг закружиться. Его слегка закашляло, а глаза наполнились слезами от жара. Когда он снова посмотрел на Чу Аньгэ через стол, его зрение стало настолько размытым, что он видел двойное изображение.

— Вот это я понимаю — настоящий мужчина. Но, братец, ты, кажется, ошибся... Я говорил, что ты должен выпить вот это, — Небесный король изящно улыбнулся и указал на почти полную бутылку водки «Абсолют» на столе.

Что произошло дальше, он уже не мог разобрать. Казалось, Ли Чэньюэ наконец не выдержал и вступил в спор с окружением Чу Аньгэ. Алкоголь обострил его слух, но полностью парализовал мышление. Целые фразы теперь звучали как бессмысленные звуки и интонации, а обычный разговор казался громовыми раскатами, от которых болели барабанные перепонки.

Он несколько раз моргнул, но зрение становилось все более туманным, пока, наконец, не погрузилось в полную темноту. Сердце билось с невероятной скоростью, но сила его ударов ослабевала, и воздух, казалось, вообще не достигал легких. Внутренности сжимались, вызывая сильную тошноту.

Это чувство было слишком знакомо Цзян Фэну из его прошлой жизни.

В ушах раздавались неразборчивые звуки: «Эй, как ты разговариваешь? Как ты смеешь так говорить с господином Чу?»... «Господин Чу, вы должны быть справедливы, водку нельзя выпить за один раз!»... «Цзян Фэн сам не отказался, так зачем тебе, простому менеджеру, лезть в это дело?»... «Может, я выпью за него...»... «Брат, этот человек такой громкий, он просто раздражает, он даже не понимает, где находится...»...

— Чэньюэ, хотя я обычно не люблю болтливых людей, хотя Цзян Фэн сказал одну правильную вещь — убить вас и скрыть это для меня действительно не составит труда.

Что-то внутри его тела, разбуженное звуками, стало двигаться еще активнее, словно пытаясь вырваться из груди. Бокал выскользнул из его рук, он пошатнулся и опустился на одно колено, все еще упираясь рукой в стол, чтобы не упасть.

Тот мягкий и соблазнительный голос, словно доносящийся из глубины его души, произнес:

— Сяо Фэн, этот Водный Дракон живет внутри тебя, и если ты посмеешь забрать то, что принадлежит мне, он разорвет твое сердце.

Он действительно забрал то, что принадлежало тому человеку, но тот не выполнил своей угрозы. То, что ждало его, было в сто раз ужаснее, жестокосердечнее и мучительнее, чем смерть от укуса Водного Дракона.

<http://bllate.org/book/16452/1492364>